

---

# МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

---

УДК 343.91-053.6  
ББК 67.518.8

**Я. Тейван-Трейновский**

*доктор юридических наук, профессор,  
Даугавпилсский университет, Латвия*

**М. Нестерова**

*доктор психологических наук, исследователь,  
Даугавпилсский университет, Латвия*

**О. Лавриненко**

*доктор экономических наук, ведущий исследователь,  
Даугавпилсский университет, Латвия*

## АНАЛИЗ ФАКТОРОВ РИСКА ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ЛАТВИИ

Статья посвящена проблеме противодействия преступности несовершеннолетних в Латвии. Целью исследования является анализ факторов, оказывающих влияние на преступность несовершеннолетних в Латвии, с последующим выявлением наиболее эффективных мер ее предупреждения. Представлены результаты экспертного опроса по методу Т. Саати, позволяющие выявить степень влияния таких факторов риска, как индивидуально-психологический фактор, включающий в себя два подфактора – эмоционально-когнитивный и поведенческий, а также социально-психологический фактор с тремя подфакторами: семья; школа и окружение сверстников; социально-правовая сфера. Результаты исследования мнений экспертов показали, что наиболее важным фактором риска, влияющим на выбор противоправного поведения несовершеннолетними, является социально-психологический фактор. Таким образом, девиантное поведение подростков более тесно связано с ситуативными обстоятельствами, нежели с индивидуально-психологическими предпосылками к антисоциальному поведению. Опираясь на мнение экспертов, можно сделать вывод о том, что снижение уровня преступности несовершеннолетних возможно путем актуализации мер превентивного характера в школах, уделения большего внимания социально-психологическим условиям в семье и повышения общего благосостояния населения.

**Ключевые слова:** преступность; детерминанты преступности; преступность несовершеннолетних; правовая социализация несовершеннолетних; факторы риска; профилактика и предупреждение преступности.

**Ja. Tejvan-Trejnovskij**

*Doctor of Law, Professor,  
Daugavpils University, Latvia*

**M. Nesterova**

*Doctor of Psychology, researcher,  
Daugavpils University, Latvia*

**O. Lavrinenko**

*Doctor of Economical science, leading researcher,  
Daugavpils University, Latvia*

## JUVENILE DELINQUENCY IN LATVIA RISK FACTORS ANALYSIS

The article is dedicated to juvenile delinquency counteraction in Latvia. The aim of the research is analysis of factors that effect on juvenile delinquency in Latvia and futher detection of the most effective actions for its prevention. The author describes results of expert questionnaire (based on Th. Saaty method) that allow to define effect level of risk factors as follows: individual psychologic factor

(includes 2 sub-factors: emotionally cognitive and behavioural); social-psychological factor (3 sub-factors: family; school and age-mates relations; social legal sphere. The experts' opinions research results show that the most important risk factor that influences young people's choice for delinquent behaviour is social-psychological factor. Thus, teenagers' deviant behaviour is more closely related to situational circumstances rather than individual psychologic incidents to antisocial behaviour. Based on experts' opinion the author comes to conclusion that juvenile delinquency level decrease may be achieved by preventive activities maintainance in schools, paying more attention to families social-psychological conditions and population general welfare improvement.

**Key words:** crime; crime determinants; juvenile delinquency; juvenile legal socialization; risk factors; crime prevention.

В условиях глубоких социально-экономических перемен все большее значение придается вопросам, касающимся проблематики противодействия преступности. Особенно актуальной является проблема неуклонного роста делинквентности и криминализации несовершеннолетних, а также повышения уровня ненависти, с которой ими совершаются преступления. Показатели преступности несовершеннолетних наглядно свидетельствуют о том, что решение этой проблемы следует искать на междисциплинарном уровне.

Противоправное поведение несовершеннолетних и несоблюдение ими социальных норм приобрели в последнее время массовый характер, что поставило это явление в центр внимания социальных работников, педагогов, психологов, работников правоохранительных органов. К тому же, прежде чем бороться с последствиями – совершенными преступлениями – посредством карательного аппарата, необходимо выявить те значимые факторы риска, устранение которых дало бы больший эффект, чем изоляция несовершеннолетних от общества, что в будущем может лишь помешать их успешной интеграции в него, а также выявить те превентивные мероприятия, которые могли бы дать наиболее ощутимый результат в снижении уровня молодежной преступности и рецидива.

Особую актуальность исследования подчеркивают данные статистики, свидетельствующие о том, что наряду с незначительным снижением уровня преступности несовершеннолетних намечается тенденция к большей безжалостности и циничности совершаемых ими преступлений, которые выходят далеко за пределы ситуативности. Данные преступления становятся более опасными и непредсказуемыми по сравнению с преступлениями, совершаемыми взрослыми преступниками, ввиду того что для несовершеннолетних преступников

характерно отсутствие адекватного восприятия как самого совершаемого деяния, так и возможных его последствий.

Одним из наиболее серьезных последствий финансово-экономического кризиса последних лет явилось существенное уменьшение количества населения Латвии, в том числе и несовершеннолетних. Согласно данным Управления по делам гражданства и миграции Латвии, в период с января 2009 по январь 2012 г. количество зарегистрированных несовершеннолетних в Латвии сократилось на 23,95 %. В 2011 г. было раскрыто 907 преступлений, совершенных несовершеннолетними. Сравнивая эти данные со статистикой 2008 г., можно видеть, что количество преступлений за указанный период уменьшилось на 490, т.е. на 35,07 %. В то же время следует отметить, что по сравнению с 2010 г. в 2011 г. наблюдался устойчивый рост такого рода преступлений. В 2011 г. в сравнении с 2010 г. выросло количество самих несовершеннолетних, принимавших участие в совершении преступлений (в 2010 г. – 988; в 2011 г. – 1 270).

В 2011 г. несовершеннолетними было совершено 420 тяжких преступлений, это на 180 преступлений (или на 30 %) меньше, чем в 2008 г. Однако стоит отметить повышение доли тяжких преступлений в общей структуре преступлений. Если в 2008 г. доля тяжких преступлений составляла 42,9 %, то в 2011 г. – 46,3 %. Наиболее распространенными видами преступлений, совершаемых несовершеннолетними, неизменно остаются кражи, хулиганство и разбои [7].

Количество несовершеннолетних заключенных на тысячу жителей в Латвии является одним из самых высоких среди стран Европейского союза. По-прежнему недостаточными остаются меры по работе с несовершеннолетними заключенными, принимаемые государственными и муниципальными учреждениями,

а также негосударственными организациями. Как и раньше, в настоящее время недостает скоординированности в деятельности данных организаций. Как правило, работая с детьми на этапе криминализации их личности, они действуют автономно, не имея полного представления о возможностях других организаций в оказании вклада в борьбу с преступностью.

Принятие несовершеннолетними антиобщественной формы поведения связано с рядом факторов риска, которые, взаимодействуя между собой, способствуют дезадаптации личности. Факторами риска именуется особенности, обстоятельства и разного рода события или приобретенный жизненный опыт, статистически коррелирующие с фактами совершения антиобщественных деяний. К факторам риска относятся биологические, психологические (поведенческие), а также социальные показатели. Лоэбер и Фаррингтон [2] выдвигают четыре основных фактора риска детской и подростковой преступности:

- индивидуальный фактор, включающий раннее антиобщественное поведение; эмоциональные факторы – высокая степень активизации поведения и низкий уровень сдерживания; низкий уровень развития познания, низкий интеллект и гиперактивность;

- семейный фактор, включающий асоциальное поведение родителей; плохое обращение; насилие в семье; развод; психопатологию родителей; антиобщественное поведение в семье; отношения родителей и подростков; структуру семьи; проживание в бедной семье;

- школьный и общественный фактор, характеризующийся неудачами, связанными с обучением в школе; низкие академические показатели и интересы; недостатки окружающей среды; концентрация преступных групп сверстников; доступность оружия;

- фактор окружения сверстников, включающий в себя как связь с неправильными (преступными или асоциальными) подростками, так и отторжение со стороны сверстников.

Другие авторы дополняют данный перечень такими индивидуальными факторами риска, как нерациональное использование свободного времени, дисфункция черт личности (антиобщественное поведение) и изменение ценностной ориентации; факторами влияния общества или среды, такими как высокий уровень преступности, доступность наркотиков, деформированная ценностная система в обществе, ограниченные возможности получения услуг медицинского и

психического обеспечения, неадекватно дорогие услуги образования [1; 5; 12].

В Европейской резолюции указывается, что главными причинами преступности несовершеннолетних являются отсутствие отправных пунктов в коммуникации и соответствующих примеров в семье ввиду частого отсутствия родителей; психопатологические проблемы, связанные с физическим или сексуальным насилием в семье; неспособность системы образования передать молодежи социальные ценности; бедность, безработица и социальная изоляция; присущая молодежи склонность к подражанию, развивающаяся при формировании личности; личные проблемы, связанные с употреблением алкоголя или наркотиков, а также бессмысленное, чрезмерное и необоснованное отображение насилия в средствах массовой информации [8].

Однако ошибочно было бы обобщать причины, по которым несовершеннолетний выбирает преступную форму поведения, так как транзитивное, или допреступное, поведение каждого несовершеннолетнего обусловлено целым рядом индивидуальных обстоятельств, связанных с пережитыми событиями, основными институтами развития и социализации каждого ребенка и подростка – семьей, школой, а также, в широком смысле, той социально-экономической средой, в которой он проживает.

В то же время, анализируя различные точки зрения на факторы риска асоциального поведения, можно сделать вывод о том, что большая часть ученых основными факторами такого риска считает влияние институтов правовой социализации на выбор форм поведения. К тому же первичным институтом социализации и основным фактором риска признается начальный этап социализации – семья. Именно в семье происходит освоение первичных форм поведения. Исследования показывают, что неадекватное воспитание, раздоры в семье и плохое обращение с ребенком тесно связаны с ранней детской преступностью [3; 4].

Вторым наиболее часто дискутируемым аспектом детской преступности является социальный капитал, включающий особенности межличностных отношений: равнодушие и безалаберность родителей по отношению к своим детям, конфликты, эмоциональный дискомфорт, насилие, чрезмерный контроль или, наоборот, полное отсутствие дисциплины. Все эти факторы дезорганизуют личность ребенка, постепенно перемещая его в группу риска.

Некоторые исследования раскрывают также взаимосвязь между насилием по отношению к ребенку, связанным с другими семейными факторами риска, и ранней преступностью [10]. Становясь очевидцем акта физического или эмоционального насилия по отношению к супругу в семье, ребенок также подвергается опасности возникновения нарушений в поведении. Наряду с проблемой насилия существуют и другие дополнительные факторы риска, связанные с семьей: алкогольная зависимость членов семьи, заключение, эмоциональное отторжение от матери и др. [11].

В ходе проведенного в 2008 г. Институтом социальных исследований Даугавпилсского университета исследования среди несовершеннолетних и их родителей [6, с. 92–97] было установлено, что проблема отношений с родителями является наиболее существенной для современной молодежи. В то же время большая часть родителей важнейшей проблемой молодежи считает проблему обучения (66 % опрошенных родителей). Второй по важности проблемой родители считают зависимость детей от родителей с одновременным желанием освободиться от родительской опеки (58 % опрошенных родителей), а третье и четвертое по важности места делят соответственно проблемы, связанные с алкоголизмом родителей и насилием в семье, а также сложность характера ребенка (57 % опрошенных родителей).

Из этого следует, что родители в меньшей степени, чем их дети, склонны считать наиболее важной проблемой конфликты с детьми и проблемы межличностных отношений в семье. Они выделяют как наиболее важную проблему отсутствие мотивации учиться. Таким образом, можно сделать вывод о том, что родители чаще связывают проблемы молодежи с проблемами в школе, а не с межличностными отношениями в семье, пытаясь оправдать институт семьи, оказывающий зачастую отрицательное влияние на процесс социализации детей.

В ходе анализа результатов социологического исследования факторов, влияющих на принятие несовершеннолетними решения о совершении противоправных деяний [6, с. 95–97], было установлено, что одной из ведущих причин девиантного поведения несовершеннолетних является психологический дискомфорт в семье, что было отмечено как несовершеннолетними, так и их родителями.

Результаты исследования показали, что важнейшей причиной поддержки девиантно-

го поведения с точки зрения самих несовершеннолетних является подчинение влиянию референтных групп (60 %). Второй важнейшей причиной выступает отсутствие контроля над поведением и излишняя свобода действий (вседозволенность) (54 %). Третья важнейшая причина, оказывающая влияние на принятие девиантных форм поведения, связана с проблемой психологического дискомфорта в семье (41 %), что очередной раз подчеркивает роль семьи как фактора, деформирующего поведение ребенка, вопреки тому мнению, что семья должна выполнять воспитательные функции.

Ученики, не испытывающие принадлежность к своей семье и сталкивающиеся с затруднениями академического характера, без излишних сомнений вливаются в различные создаваемые сверстниками группы, характеризующиеся автономной и антагонистичной общепринятой культуре совокупностью норм и ценностей, что, в свою очередь, не исключает девиантное поведение, а, наоборот, усиливает риск асоциального поведения. Это заключение подтверждается и статистическими данными, согласно которым в 2011 г. за совершение преступных деяний осуждено 644 несовершеннолетних, две трети из которых совершили преступное деяние в группе.

Несмотря на то что общее количество преступлений, совершенных несовершеннолетними в группе, имеет тенденцию к снижению, их доля в структуре всех преступлений, совершаемых несовершеннолетними, остается неизменной.

Общаясь со сверстниками, подростки испытывают ощущение свободы, принадлежности группе и веры в свои силы, что, в свою очередь, позволяет им чувствовать себя уважаемыми, счастливыми, понятыми и, самое главное, взрослыми и независимыми. Совершая деяния девиантного характера, несовершеннолетние стараются самоутвердиться и таким образом повысить свой социальный статус с целью заручиться еще большей поддержкой со стороны значимых для себя социальных групп. При этом не учитывается низкий уровень социальных навыков и собственной компетентности, что в результате приводит к криминальным последствиям. Психологические особенности несовершеннолетних правонарушителей в совокупности со степенью социализации оказывают влияние на понимание вины и ответственности, которое взаимосвязано с их представлениями о своем поведении в целом.

У них возникают сложности с осознанием того, что является «плохим поведением», тем более по отношению к своему конкретному поступку, а также им сложно отличить запрещенное поведение от социально допустимого вследствие недостатка социального опыта и позитивного объекта для подражания. В результате этого происходит активное развитие процесса самовыражения, противоречащее нормам закона и морали.

Еще одной существенной проблемой, способствующей асоциальному поведению, часто сопряженному с проявлением насилия, является склонность несовершеннолетних к употреблению алкогольных напитков и наркотиков. Алкоголь оказывает прямое воздействие на когнитивное и физическое состояние, снижает самоконтроль и повышает риск эмоциональной нестабильности и импульсивности, что, в свою очередь, снижает способность к распознаванию сигналов опасности в критических ситуациях. Несовершеннолетние, начавшие употребление алкогольных напитков в раннем возрасте, в большей степени, чем другие, рискуют стать агрессорами. Данные исследования 2011 г. показывают, что более или менее регулярный опыт употребления алкогольных напитков (40 и более раз в течение жизни) имеет примерно каждый третий несовершеннолетний в возрасте 15–16 лет. Каждый пятый (21 %) употреблял алкогольные напитки более 20 раз в течение года, а 7 % – более 10 раз в течение последнего месяца. В 2011 г. в Латвии был самый высокий (среди стран Европы) процент опрошенных несовершеннолетних, положительно ответивших на вопрос об употреблении алкогольных напитков в 13-летнем или еще более раннем возрасте.

С другой стороны, в плане распространности наркотических веществ несовершеннолетние Латвии находятся примерно на среднем уровне по употреблению наркотиков (22 %) (в среднем по Европе – 20 %) [9, с. 100]. В целом показатели курения, употребления спиртных напитков и наркотиков школьников Латвии соответствуют среднестатистическим показателям по всем странам Европы, однако настораживает то, что неуклонно возрастает количество правонарушений, совершаемых несовершеннолетними в состоянии наркотического опьянения.

После анализа всех упомянутых выше результатов теоретических и эмпирических исследований о факторах риска, влияющих на

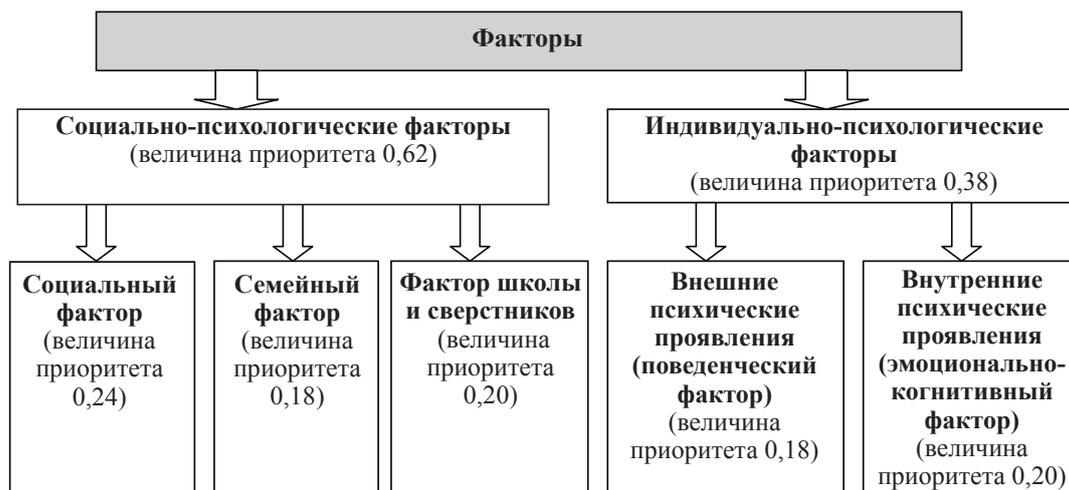
преступность несовершеннолетних, а также с учетом имеющейся ситуации в области преступности несовершеннолетних в Латвии было принято решение о проведении исследования мнений экспертов о возможных факторах риска с условным выделением социально-психологического и индивидуально-психологического факторов. При этом социально-психологический фактор включает социальный подфактор, касающийся индикаторов политико-правового уровня; семейный подфактор, связанный с несовершенством воспитания и проблемами в семье; фактор школы и сверстников, связанный с проблемами организации процесса образования, а также с проблемами коммуникации со сверстниками и учителями. Индивидуально-психологический фактор включает два подфактора – внешний фактор поведения и внутренний эмоционально-когнитивный фактор, которые в совокупности отражают психические категории индивида, способствующие девиантному поведению несовершеннолетних.

Для определения набора факторов авторами были проведены следующие процедуры. Во-первых, сформирован широкий первичный набор факторов путем анализа научной теоретической и эмпирической литературы. Во-вторых, при помощи метода Делфи широкий первичный список факторов был сокращен, и составлен более узкий вторичный список факторов. В качестве экспертов были отобраны семь специалистов, имеющих опыт работы более 15 лет в сфере устранения преступности среди несовершеннолетних и высшее образование в области юриспруденции и педагогики.

Для установления весовых категорий факторов авторами использован метод анализа иерархий (Analytic Hierarchy Process) Томаса Саати, зародившийся в 1979 г. Задание для экспертов заключалось в попарном сравнении между собой всех факторов риска, а также включенных в факторы индикаторов.

На рисунке отображены приоритеты выделенных факторов и подфакторов риска, которые имеют потенциальное влияние на выбор противоправного поведения несовершеннолетними.

Результаты анализа приоритетов факторов показали, что, по мнению экспертов, более важны социально-психологические факторы риска, влияющие на преступность несовершеннолетних (более высокая величина приоритета – 0,62).



Социально-психологические факторы включают в себя социальный фактор, выделяемый как наиболее существенный фактор риска (величина приоритета 0,24), семейный фактор и фактор школы и сверстников. Индивидуально-психологический фактор предусматривает поведенческий и эмоционально-когнитивный подфактор. Оба эти фактора, согласно мнению экспертов, имеют равное значение влияния при небольшом доминировании когнитивно-эмоционального компонента. Следовательно, можно сделать вывод о том, что эксперты отдают предпочтение ситуативным факторам риска, придавая меньшее значение внутренним психологическим механизмам, толкающим несовершеннолетнего на совершение правонарушения; в результате можно предположить, что, если устранить трудности и провести мероприятия превентивного характера в школах, уделить большее внимание господствующим в семье социально-психологическим условиям и повысить общее благосостояние населения, станет возможным уменьшение проблемы преступности несовершеннолетних. В свою очередь, индивидуально-психологические факторы могут быть интерпретированы как последствия, порожденные социально-психологическими факторами, а не как стабильные акцентуации асоциального характера, в основе которых лежит обыкновенная внутренняя потребность к совершению противоправных действий.

Далее целесообразно было бы проанализировать подробнее содержательное значение каждого подфактора, точнее, важность индикаторов этих факторов в способствовании преступности несовершеннолетних. С помощью величины приоритета индикаторов социаль-

ного фактора, включающих такие индикаторы, как низкий уровень жизни населения (0,16); культ насилия в средствах массовой информации (0,28); ограниченные возможности свободного времяпрепровождения (0,08); несовершенства правового регулирования (0,09); легкий доступ к алкоголю и (или) наркотикам (0,23); низкий общий уровень правосознания и морали в обществе (0,17), было установлено, что важнейшим индикатором данного фактора риска, по мнению экспертов, является культ насилия в средствах массовой информации, на второе место выдвигается легкий доступ к алкоголю и (или) наркотикам, и третье место с незначительным отличием фактически делят низкий общий уровень правосознания и морали и низкий уровень жизни населения. В то же время эксперты не усматривают проблемы в правовом регулировании и ограниченных возможностях свободного времяпрепровождения, которые могли бы способствовать выбору преступных форм поведения.

Вторым подфактором социально-психологического фактора является семейный фактор, включающий такие индикаторы, как низкий уровень нравственного воспитания (0,11); низкий уровень правового воспитания (0,08); занятость родителей на работе, равнодушие к ребенку и его судьбе (0,14); отсутствие одного из родителей (неполные семьи) (0,09); употребление алкоголя или наркотических веществ родителями, их антиобщественный образ жизни (0,23); бедность в семье (0,11); применение насильственных методов воспитания (0,12); разногласия между родителями, конфликты (0,13).

Таким образом, важнейшими индикаторами семейного фактора риска, способными

оказать влияние на несовершеннолетнего в выборе противоправных форм поведения, являются проблемы, связанные с зависимостями и антиобщественным образом жизни родителей, а также отсутствие должного контроля, выражающееся в занятости родителей и равнодушии к ребенку, следовательно, в оставлении его без присмотра. По мнению экспертов, наименее всего на девиантное поведение влияет низкий уровень правового воспитания, в свою очередь, низкий уровень нравственного воспитания все-таки подчеркивается как достаточно значительный индикатор риска, что свидетельствует о превалировании морального сознания над правовым.

При анализе действия фактора школы и сверстников с такими индикаторами, как проблемы коммуникации со сверстниками (0,19); конфликты с учителями (0,12); недостаток мотивации в учебе, неудачи в учебе (0,14); ограниченные возможности свободного времяпрепровождения (0,07); фактор отсева «трудных детей» в школе (0,15); недостаточное сотрудничество школы и родителей (0,15); вовлечение несовершеннолетнего в значимые для него (референтные) девиантные группы (0,17), было установлено, что наибольший риск связан именно с проблемами сверстников, на что указывает высокая оценка индикатора проблем коммуникации и вовлечения в референтные девиантные группы. Ниже всего, согласно мнению экспертов, оценивается индикатор ограниченных возможностей свободного времяпрепровождения, к тому же большинство экспертов подчеркивают, что такая проблема в Латвии не существует, скорее сами несовершеннолетние не изъявляют желания участвовать в таких мероприятиях и предпочитают свое свободное время проводить в группах риска асоциального поведения.

В ходе анализа подфакторов индивидуально-психологического фактора было установлено, что в поведенческом факторе важнейшими индикаторами риска девиантного поведения, по мнению экспертов, являются употребление алкоголя и наркотических веществ (величина приоритета 0,21), а также убежденность в безнаказанности (величина приоритета 0,17). Следует указать на то, что несовершеннолетние, с одной стороны, плохо ориентируются в правовых нормах, но в то же время осознают либеральную политику наказаний в отношении несовершеннолетних в Латвии, и именно это осознание зачастую служит основой частого

рецидива у несовершеннолетних. Достаточно значительным является индикатор корыстности, получивший показатель величины приоритета 0,15, несмотря на то что в теоретической литературе довольно часто подчеркивается, что правонарушения несовершеннолетних имеют скорее ситуативный характер, а не корыстную мотивацию. Ниже всего оценены такие индикаторы, как подражание другим значимым людям (0,06), тенденция к демонстративности (0,06) и нарушения поведения (0,11).

Результаты исследования эмоционально-когнитивного фактора показали, что наиболее значимыми индикаторами риска девиантного поведения являются высокий уровень агрессии и (или) ненависти (величина приоритета 0,22), а также искаженные представления о моральных (величина приоритета 0,19) и правовых нормах (величина приоритета 0,16). На равных позициях разместились потребность несовершеннолетнего в самоутверждении (0,11); низкий уровень интеллекта и (или) умственная отсталость (0,11); низкая самооценка (0,11) и стремление к независимости (0,10).

Проведя оценку эффективности возможных мероприятий по снижению преступности несовершеннолетних, эксперты определили пять основных видов мероприятий, способных снизить уровень преступности несовершеннолетних: осуществление государственных программ по оказанию экономической, юридической, социальной и другого рода помощи малообеспеченным и неблагополучным семьям с детьми (0,18); разработка и осуществление программ коррекции асоциального поведения в учебных заведениях (0,14); организация мероприятий по совершенствованию навыков сотрудничества и коммуникации для детей и родителей (0,12); организация образовательных мероприятий для родителей и учителей по вопросам совершенствования навыков воспитания и коммуникации (0,12); повышение индивидуального контроля за семьями социального риска (0,11).

Обобщив вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что для снижения уровня преступности несовершеннолетних наибольшее внимание следует уделять именно устранению ситуативных факторов риска, а также контролю институтов социализации, следовательно, необходимо провести превентивную работу с семьями потенциального риска, уделять больше внимания устранению проблем коммуникации с родителями и сверстниками,

совершенствуя моральное сознание и способствуя устранению недостатков в формировании правосознания. Все это предоставляет возможность направить поведение несовершеннолетних в социально одобряемое русло. При комплексном проведении вышеупомяну-

тых мероприятий появится возможность по крайней мере частично предотвратить риск десоциализации, т.е. устранить причины девиантного поведения и помочь ресоциализировать детей, оказавшихся в группе риска социальной изоляции.

### ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андревс Д.А. Психология преступного поведения / Д.А. Андревс, Е. Бонта. – 4-е изд. – Цинциннати, 2006. – 584 с.
2. Вассерман Г.А. Факторы риска и защиты детской делинквенции [Электронный ресурс] / Г.А. Вассерман, К. Кеенан, Р.Е. Трембли, Е.Д. Цой, Т.И. Херенкохл, Р. Лоэбер, Д. Петечук // Детская преступность : сер. бюл. – 2003. – Апр. – Режим доступа: <https://www.ncjrs.gov/pdffiles1/ojdp/193409.pdf>.
3. Вассерман Г.А. Семейные факторы риска и вмешательство / Г.А. Вассерман, А.Г. Серадини // Детская делинквенция: развитие, вмешательство и потребности в услугах / под ред. Р. Лоэбер, Д.П. Фаррингтон. – Thousand Oaks, 2001. – С. 165–189.
4. Дэрзон Е.Х. Соотношение семейных особенностей с проблемным, криминальным и агрессивным поведением : неопубл. рук. / Е.Х. Дэрзон, М.В. Липси ; Ин-т исслед. гос. политики ; Ун-т Вандербильта.
5. Каталано Р.Ф. Социальная модель развития: теория антиобщественного поведения / Р.Ф. Каталано, Е.Д. Хавкин // Хавкин Е.Д. Делинквенность и преступность: современные теории. – Кембридж, 1996. – 330 с.
6. Михайлова М. Трудности социализации молодежи и возможные решения в начале 21-го века / М. Михайлова // Вестник социальных наук. – Даугавпилс, 2010. – С. 83–102.
7. Правила с 2013 по 2019 год по предупреждению преступности детей и защите детей от правонарушений: (информационная часть) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [www.iem.gov.lv/files/text/IeMPamn\\_100113\\_berni.doc](http://www.iem.gov.lv/files/text/IeMPamn_100113_berni.doc).
8. Резолюция Европейского парламента от 21.06.2007 г. о преступности несовершеннолетних: роль женщин, семьи и общества (2007/2011) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?pubRef=//EP//TEXT+TA+P6-TA-2007-0283+0+DOC+XML+V0//LV>.
9. Трапенциерис М. Модели и тенденции употребления вызывающих зависимость веществ среди учеников [Электронный ресурс] / М. Трапенциерис [и др.]. – Режим доступа: [www.spkc.gov.lv/file\\_download/938/ESPAD\\_2011.pdf](http://www.spkc.gov.lv/file_download/938/ESPAD_2011.pdf).
10. Фурманов И.А. Психологические последствия насилия над детьми [Электронный ресурс] / И.А. Фурманов // Избранные научные труды Белорусского государственного университета : в 7 т. – Минск, 2001. – Т. 1 : Педагогика. Психология. Социология. Философия. – С. 183–190. – Режим доступа: <http://www.bsu.by/Cache/pdf/90793.pdf>.
11. Цукерман Б. Повторная виктимизация: особый случай насилия в семье / Б. Цукерман, М. Аугустин, Б.М. Гровес, С. Паркер // Педиатрия. – 96, 1995. – С. 511–513.
12. Эллиот Д.С. Делинквентные друзья и делинквентное поведение / Д.С. Эллиот, С. Менард // Хавкин Е.Д. Делинквенность и преступность: современные теории. – Кембридж, 1996. – 330 с.

### REFERENCES

1. Andrevs D.A. Psychology of criminal behaviour. [Psihologija prestupnogo povedenija]. Cincinnati, 2006. 584 p.
2. Vasserman G.A. Juvenile delinquency Risk and protection factors. [Faktery riska i zashhity detskoj delinkvencii]. Detskaja prestupnost' – *Child criminality*, 2003, Apr. Available at: <https://www.ncjrs.gov/pdffiles1/ojdp/193409.pdf>.
3. Vassermann G.A. Family risk factors and interference. Juvenile delinquency: development, interference and nessecity for services. [Semejnye faktory riska i vmeshatel'stvo. Detskaja delinkvencija: razvitie, vmeshatel'stvo i potrebnosti v uslugah / pod red. R. Lojeber, D.P. Farrington]. Thousand Oaks, 2001. Pp. 165–189.
4. Djerzon E.H. Interraletions between family aspects and problem, criminal and aggressive behaviour. [Sootnoshenie semejnyh osobennostej s problemnym, kriminal'nym i agressivnym povedeniem : neopubl. ruk.]. In-t issled. gos. politiki ; Un-t Vanderbil'ta.
5. Katalano R.F. Social model of development: theory of anti-social behaviour. Delinquency and criminality: modern theories. [Social'naja model' razvitija: teorija antiobshhestvennogo povedenija. Delinkventnost' i prestupnost': sovremennye teorii]. Kembridzh, 1996. 330 p.
6. Mihajlova M. Problems in youth socialization and possible solvations in the beginning. of the 21th Century. [Trudnosti socializacii molodezhi i vozmozhnye reshenija v nachale 21-go veka]. *Vestnik social'nyh nauk*, 2010, pp. 83–102.
7. 2003–2019 Regualtions on juvenile delinquency prevention and children abuse protection. (Informational part). [Pravila s 2013 po 2019 god po preduprezhdeniju prestupnosti detej i zashhity detej ot pravonarushenij: (informacionnaja chast')]. Available at: [www.iem.gov.lv/files/text/IeMPamn\\_100113\\_berni.doc](http://www.iem.gov.lv/files/text/IeMPamn_100113_berni.doc).

8. European parliament resolution on juvenile delinquency: role of women, family and society dated 21 June 2007 (2007/2011) [Rezoljucija Evropejskoga parlamenta ot 21.06.2007 g. o prestupnosti nesovershennoletnih: rol' zhenshin, sem'i i obshhestva (2007/2011)]. Available at: <http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?pubRef=//EP//TEXT+TA+P6-TA-2007-0283+0+DOC+XML+V0//LV>.

9. Trapencieris M. Models and tendencies of addictive materials usage among students. [Modeli i tendencii upotreblenija vzyvyvajushhijh zavisimost' veshhestv sredi uchenikov] Available at: [www.spkc.gov.lv/file\\_download/938/ESPAD\\_2011.pdf](http://www.spkc.gov.lv/file_download/938/ESPAD_2011.pdf).

10. Furmanov I.A. Mental implications of child abuse. Belarusian State University Selected scientific works. In 7 vol. Vol. 1: Pedagogy, Psychology, Sociology, Philosophy. [Psihologicheskie posledstviya nasilija nad det'mi. Izbrannye nauchnye trudy Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta : v 7 t. T. 1 : Pedagogika. Psihologija. Sociologija. Filosofija]. Minsk, 2001. Pp. 183–190. Available at: <http://www.bsu.by/Cache/pdf/90793.pdf>.

11. Cukerman B. Repeating victimisation: special case of domestic abuse. [Povtornaja viktimizacija: osobyj sluchaj nasilija v sem'e]. *Pediatrya – Peditry*, 1995, pp. 511–513.

12. Jelliot D.S. Delinquent friends and delinquent behavior. *Delinquency and criminality*. [Delinkventnye druž'ja i delinkventnoe povedenie. Delinkventnost' i prestupnost': sovremennye teorii]. Kembriđzh, 1996. 330 p.

### Сведения об авторах

*Тейван-Трейновский Янис* – ассоциированный профессор Даугавпилского университета, декан факультета социальных наук, доктор юридических наук, Латвия, Даугавпилс; e-mail: [janis.teivans@du.lv](mailto:janis.teivans@du.lv).

*Нестерова Маргарита Михайловна* – исследователь Института социальных исследований Даугавпилского университета, доктор психологических наук, Латвия, Даугавпилс; e-mail: [margarita.nesterova@du.lv](mailto:margarita.nesterova@du.lv).

*Лавриненко Ольга* – ведущий исследователь Института социальных исследований Даугавпилского университета, доктор экономических наук, Латвия, Даугавпилс; e-mail: [olga.lavrinenko@du.lv](mailto:olga.lavrinenko@du.lv).

### About the authors

*Tejvan-Trejnovskij Janis* – Decan of Social science Faculty Daugavpils University, Associated Professor, Doctor of Law, Latvia, Daugavpils; e-mail: [janis.teivans@du.lv](mailto:janis.teivans@du.lv).

*Nesterova Margarita Mihajlovna* – researcher of Daugavpils University Social reserch Institute, Doctor of Psychology, Latvia, Daugavpils; e-mail: [margarita.nesterova@du.lv](mailto:margarita.nesterova@du.lv).

*Lavrinenko Ol'ga* – Leading researcher of Daugavpils University Social reserch Institute, Doctor of Economical science, Latvia, Daugavpils; e-mail: [olga.lavrinenko@du.lv](mailto:olga.lavrinenko@du.lv).